

ОТ ИНФОРМИРОВАНИЯ К ДЕЙСТВИЮ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ПРОСВЕЩЕНИИ: СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ОПЫТА ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УНИВЕРСИТЕТОВ

Е. В. Нехорошева, Д. А. Касаткина

Московский городской педагогический университет,

Россия, 129226, Москва,

2-й Сельскохозяйственный проезд, 4;

nehoroshevaev@mgpu.ru

Аннотация. По причине растущей обеспокоенности психологическими проблемами студентов и признания психического здоровья основополагающим фактором общего благополучия и академической успешности университеты через трансляцию знаний, норм и культурных образцов в неформальном формате образовательными средствами реализуют проактивный подход к сохранению психического здоровья в кампусах. С целью выявления основных подходов к просветительской деятельности университетов в области ментального здоровья, описания и систематизации условий, обеспечивающих ее устойчивость, проанализированы открытые данные сайтов 68 университетов из числа лидеров University Impact Rankings 2024. Для анализа отобраны 125 проектов, программ, регулярных мероприятий, отвечающих формальным критериям институционального оформления, содержательной ясности и информационной открытости и репрезентирующих актуальные концепции просвещения в области ментального здоровья. Устойчивость просветительской деятельности обеспечивается постоянством и долгосрочностью проектов, диверсификацией источников финансирования и привлечением преподавателей, исследователей, специалистов помогающих профессий и студентов в многочисленных функциональных позициях. Управление преимущественно децентрализованное. Проекты аффилированы с учебными, исследовательскими, административными, специализированными подразделениями, что определило их различия. Приоритетный адресат – студенты, но университеты распространяют свои программы и на широкую городскую аудиторию. Деятельность остаётся ориентированной на повышение осведомленности, опирается на программы формирования грамотности в области психического здоровья и психообразование, воспроизводит образовательную логику в форме занятий и курсов и выстраивается вокруг информирования. Проекты и программы по работе с установками и поведением через снижение стигмы, контактное обучение, равную поддержку и всеуниверситетский подход представлены значительно реже. Основные темы – профилактика стресса и выгорания, ЗОЖ и физическое здоровье, самопознание и развитие личности. Переход от информирования к действию требует не приращения знаний, а трансформации принципов просветительской деятельности. Результаты анализа обсуждаются в сопоставлении с релевантными зарубежному опыту практиками российских университетов и будут полезны при проектировании общеуниверситетских политик в области психического здоровья и благополучия.

Ключевые слова: психическое здоровье, просветительская деятельность, информирование, грамотность в области психического здоровья, психообразование, всеуниверситетский подход.

Для цитирования: Нехорошева Е. В., Касаткина Д. А. От информирования к действию в психологическом просвещении: систематизация опыта просветительской деятельности университетов // Университетское управление: практика и анализ. 2026. Т. 30, № 2. С. 106-123. DOI: 10.15826/umpra.2026.02.008

FROM INFORMATION TO ACTION IN PSYCHOLOGICAL KNOWLEDGE DISSEMINATION: SYSTEMATIZATION OF THE EXPERIENCE OF EDUCATIONAL ACTIVITIES OF UNIVERSITIES

E. V. Nekhorosheva, D. A. Kasatkina

Moscow City University,

4 Vtoroy Selskohoziastvenny proezd, Moscow, 129226, Russian Federation;

nehoroshevaev@mgpu.ru

Abstract. Due to growing concern about student psychological problems and the recognition of mental health as a fundamental factor in overall well-being and academic success, universities are implementing a proactive approach to maintaining mental health on campuses by disseminating knowledge, norms, and cultural models through informal educational channels. To identify key approaches to university mental health educational activities and to describe and systematize the conditions that ensure its sustainability, open data from the websites of 68 universities ranked among the leaders in the University Impact Rankings for 2024 was analysed. For analysis, 125 projects, programs, and regular events were selected that met formal criteria for institutional design, substantive clarity, and informational transparency and represented current concepts of mental health education. Sustainability of knowledge dissemination activities is ensured by the continuity and long-term nature of projects, diversification of funding sources, and the involvement of faculty, researchers, helping professionals, and students in multiple functional positions. Management is predominantly decentralized. The projects are affiliated with academic, research, administrative, and specialized departments, which determines their differences. The primary audience is students, but universities also extend their programs to a broader urban audience. Activities remain focused on raising awareness, relying on mental health literacy programs and psychoeducation, reproducing educational logic in the form of classes and courses, and focusing on information dissemination. Projects and programs that address attitudes and behaviour through stigma reduction, contact education, peer support, and a university-wide approach are significantly less common. The main topics are stress and burnout prevention, healthy lifestyles and physical health, self-knowledge, and personal development. The transition from information to action requires not an increase in knowledge, but a transformation in the principles of educational activities. The results of the analysis are discussed in comparison with practices of Russian universities relevant to international experience and will be useful in developing university-wide policies on mental health and well-being.

Keywords: mental health, educational activities, enlightenment, knowledge dissemination, mental health literacy, psychoeducation, Whole-University approach.

For citation: Nekhorosheva E. V., Kasatkina D. A. From information to action in psychological knowledge dissemination: systematization of the experience of educational activities of universities. *University Management: Practice and Analysis*, 2026, vol. 30, nr 2, pp. 106-123. DOI: 10.15826/umpa.2026.02.008 (In Russ.)

Введение

Психическое здоровье и психологическое благополучие вносят существенный вклад в общее состояние общественного здоровья. По оценкам Всемирной организации здоровья (ВОЗ) на 2021 год, около 1,1 млрд человек живут с психическими расстройствами¹. Психические расстройства часто начинаются в раннем возрасте. Уязвимость возрастает в подростковом возрасте, старости, во время жизненных перемен, социальных потрясений [1]. В поиске эффективных мер охраны психического здоровья многие страны делают акцент

на профилактике психических заболеваний и внедряют программы поддержки и укрепления психического здоровья детей и подростков; его сохранения в образовательных организациях и снижения стигматизации, повышения грамотности в области психического здоровья [1].

Повышение осведомленности является одним из трех ключевых приоритетов в масштабировании инициатив по укреплению благополучия [1]. В этом контексте роль просвещения трудно переоценить. Согласно ст. 2 ФЗ «Об образовании»² просветительская деятельность определяется как деятельность,

¹ Всемирная организация здравоохранения. Психические расстройства. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/mental-disorders> (дата обращения: 09.06.2026).

² Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 25.04.2026) «Об образовании в Российской Федерации» Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 09.06.2026).

направленная на распространение знаний, опыта, формирование умений, навыков, ценностных установок и компетенций. Охватывает разнообразные сферы человеческого бытия и осуществляется вне рамок образовательных программ. Данное определение опирается на социокультурную концепцию просветительской деятельности [2], подразумевающую трансляцию социально значимых сведений и опыта культуры, формирование мировоззрения и социализацию личности. Как разновидность неформального образования включает элементы образовательной деятельности, воспитания и информирования.

В общественном сознании и в практике укоренилось представление о просветительской деятельности как общественном благе [2]. Производство нового знания и его распространение не поддается регулированию законами рынка и позволяет удовлетворять потребности как отдельного человека, так и сообществ. Стоимость блага, которое возникает в результате просветительской деятельности, носит нерыночный характер. Функцию его создания и распределения обеспечивает государство и/или делегирует социальным институтам, которые обладают необходимым интеллектуальным ресурсом и репутацией. В образовании такая роль отводится университетам.

Университеты вовлечены в жизнь сообществ в контексте решения задач социальной справедливости, благополучия, служения и расширения прав и возможностей сообществ, экономического развития, связанного с трансфером технологий и инноваций, и общественного блага [3]. Социальные услуги могут принимать форму неакадемического распространения информации и коммуникации со средствами массовой информации, добровольного вклада в жизнь общества через оказание помощи, экспертизы, просветительской деятельности или внесение рекомендаций в управленческие решения [4].

По сложившейся традиции университеты опираются на знаниеоцентричный (дефицитарный) подход к просветительской деятельности, полагая, что научные знания должны передаваться от ученых к аудиториям, которые не обладают этими знаниями. А ненаучная аудитория, получая знания, будет принимать эффективные решения [5]. Такой подход в широком динамически меняющемся социокультурном контексте [2] трансформируется в конкретные гуманистически ориентированные модели просветительской деятельности – диалогическая (Public Engagement), научная грамотность (Scientific Literacy), непрерывное образование (Lifelong Learning) – и инструментально

имплементируются в цифровые и сетевые концепции – открытое знание (Open Science) и научная коммуникация (SciComm). Исходная идея просветительской деятельности университетов «Мы – носители знания, вы – нет» трансформируется в установку «Давайте разберемся вместе». Как гуманистическая деятельность она строится на двусторонней коммуникации (диалог), отвечает запросам аудитории (релевантность), вовлекает к участию и действию (интерактивность), интегрирует достижения науки, технологии и гуманитарных практик (междисциплинарность).

Просветительская деятельность в своей сути является ответом на некий запрос, обусловленный дефицитом информации по какому-то вопросу в конкретной точке развития общества. Так запускается механизм привлечения внимания сообществ к какой-то идее с последующим ее разъяснением, популяризацией и воплощением в практику [2]. Хрестоматийно эту логику отражает динамика развития просветительской деятельности в области ментального здоровья университетами в кампусах и неакадемических сообществах. На фоне глобального роста тревожности, депрессии и суицидальных мыслей в студенческой популяции [6] за последние четверть века просветительская деятельность университетов в сфере ментального здоровья прошла радикальную трансформацию от табуированной темы и кризисного реагирования до неотъемлемой части стратегического развития университетов.

Но пробелы в области охраны ментального здоровья остаются³, актуальность расширения информационно-просветительских усилий для преодоления дефицита услуг в области психического здоровья в университетах сохраняется. Для университетов это направление особенно важно, так как при снижении благополучия и ухудшении психического здоровья снижаются академические показатели студентов [7].

Обзор литературы

Просветительская деятельность в области ментального здоровья: разнообразие дискурса

Осведомленность о психическом здоровье и принятие ответственности за него напрямую связаны с показателями благополучия [8] there has

³ Penn State Student Affairs. Diagnostic Prevalence and Trends in College Counseling URL: https://ccmh.memberclicks.net/index.php?option=com_dailyplanetblog&view=entry&year=2025&month=02&day=16&id=59:diagnostic-prevalence-and-trends-in-college-counseling (дата обращения: 09.06.2026).

been increasing pressure on Universities to shift from focusing primarily on teaching and performing research, and to add an equivocal Third Mission (TM. Согласно дефиниции просветительской деятельности из ФЗ «Об образовании в РФ»⁴ в качестве мишенной просветительской деятельности выступают осведомленность, установки и поведение в форме навыков, опыта и компетенций. Такая система мишенной релевантна классической для системы здравоохранения и образования КАР-модели (Knowledge, Attitudes, Practices) изменения поведения.

Знания являются абсолютным фундаментом. Без адекватной базы человек не способен идентифицировать проблему ни у себя, ни у близких. Низкий уровень знаний ведет к «ложным атрибуциям» (например, человек думает, что ему просто лень, но на деле это симптомы депрессии) и пассивности. На основе знаниевой базы в 2000-е была разработана Концепция грамотности в вопросах ментального здоровья (Mental Health Literacy) [9], оказавшая принципиальное влияние на переход от установки «Люди не знают – нужно рассказать» к позиции «Научить распознавать + обращение за помощью». Повышение грамотности напрямую коррелирует со способностью людей распознавать расстройства и понимать необходимость профессиональной помощи [10]. Модель, в дословном переводе называемая «Психообразованием» (Psychoeducation), связана со знаниями и интегрирует образовательные и терапевтические подходы на основе значимых статистических результатов в партнерство с пациентами [11], а также предоставляет информацию о психическом здоровье, симптомах, лечении, стратегиях совладания и вторичной профилактике лицам с психическими расстройствами и членам их семей [12].

Существенную трансформацию знаниевые модели получили в 2020-е годы в постпандемный период⁵. Модель цифрового просвещения и е-ментальное здоровье (Digital Mental Health Literacy) основаны на использовании цифровых платформ для масштабирования просвещения, самопомощи и раннего вмешательства [13].

Знания не гарантируют правильного отношения. Установки выступают главным «фильтром» между знанием и действием. Человек может «знать»,

что ему нужна помощь психотерапевта, но не пойти к нему из-за стыда, страха осуждения. Без целенаправленного изменения установок факты будут обесцениваться или игнорироваться. Изменение установок создает безопасную среду, в которой обращение за помощью перестает восприниматься как социальное самоубийство.

На изменение эмоционального и оценочного отношения к ментальным проблемам направлена возникшая в 2010-е годы концепция снижения стигмы (Anti-Stigma/Contact-Based Education) [14]. Масштабные исследования показывают, что просветительские интервенции, особенно те, которые включают в себя элемент «социального контакта», т.е. встречи с людьми, имеющими опыт ментальных расстройств, наиболее эффективно разрушают стигму [15]. Снижается страх и предубеждения по отношению к людям с психическими расстройствами, повышается эмпатия, происходит нормализация уязвимости и принятие идеи, что забота о психике так же нормальна, как и забота о физическом теле.

Переход от «просвещения для людей» к «просвещению вместе с людьми» с вовлечением экспертов по опыту, адаптацией под контекст и соучастием привел к выделению инклюзивного и культурно-адаптированного просвещения по вопросам ментального здоровья, учитывающего культурный контекст, язык, возраст, инвалидность и социальное положение целевой аудитории и вобравшего признаки предшествующих концепций [14].

Просвещение не имеет смысла, если оно остается просто набором информационных фактов. Изменение поведения в отношении собственного психического здоровья напрямую снижает бремя заболеваний, уменьшает количество суицидов, снижает экономические потери из-за нетрудоспособности [16]. Программы просвещения — это не только и не столько про осведомленность. Они должны давать четкие, пошаговые алгоритмы действий, чтобы в момент кризиса человек знал, что конкретно ему нужно делать. Изменение поведения включает в себя: поиск помощи (реальные шаги по записи к специалисту, звонки на телефоны доверия, участие в группах поддержки); самопомощь (нормализация сна, практики управления стрессом, физическая активность, отказ от деструктивного копинга); готовность и умение оказать поддержку другому.

Просветительская деятельность в области ментального здоровья ориентирована одновременно на все мишени, которые работают как воронка. Знания дают понимание того, что происходит, установки снимают эмоциональные барьеры и приводят к

⁴ Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 25.04.2026) «Об образовании в Российской Федерации» Статья 2. Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ (дата обращения: 09.06.2026).

⁵ World Health Organization. Global strategy on digital health 2020-2025 URL: https://www.who.int/publications/i/item/9789240020924?spm=a2ty_o01.29997173.0.0.133255fbqiDMbL (дата обращения: 09.06.2026).

готовности, а действие становится логичным и реальным следствием для улучшения качества жизни.

Концепции просветительской деятельности в области ментального здоровья в университетах

На содержательном уровне логика университетских проектов в области ментального здоровья релевантна актуальным трендам в просветительской деятельности, рефлексии потребности и степени осознания общественного запроса на этот вид деятельности.

Из узкоспециальной проблемы начала 2000-х годов с ростом популярности концепции грамотности в вопросах психического здоровья в академической среде появляются студенческие инициативы и группы взаимопомощи [17], запрос стал артикулироваться в студенческой среде⁶. На фоне роста психологических затруднений и психических расстройств [6] университеты переходят к системной работе. Просветительские модули начинают встраиваться в общие учебные программы, становятся доступными для студентов всех специальностей [18]. Фокус смещается с лечения расстройств на продвижение общего благополучия и развитие навыков саморегуляции и стрессоустойчивости. В период пандемии произошел цифровой скачок, и университеты были вынуждены экстренно трансформировать просветительскую деятельность, усилив адресные форматы и переведя ее в онлайн-формат [19]. Массовое распространение получили вебинары, цифровые тренажеры и приложения (eMental Health Literacy). Просвещение перестало быть «факультативом» и стало критически важным инструментом адаптации.

Сегодня просветительская деятельность движется в сторону большего институционального оформления⁷ и проактивности [20]. В опыте университетов представлены проекты, направленные на формирование знаний о распознавании расстройств и путях помощи (Mental Health Literacy)⁸, обучение для вторичной профилактики, совладания с

проблемой (Psychoeducation)⁹, использование опыта студентов для взаимной поддержки (Peer Support)¹⁰, масштабирование через онлайн-платформы (Digital MHL)¹¹, изменение установок через личный контакт (Anti-Stigma/Contact-Based Education)¹² и системную интеграцию просвещения во все уровни деятельности университета (Whole-University Approach)¹³.

Самый распространенный формат – профильные курсы и узкоспециальные обучающие программы, например, обучение техникам АСТ-терапии [21], курсы по позитивному образованию и психологии, где студенты изучают и практикуют составляющие счастья, выражение позитивных чувств, осознанность и т.п. [22], общие образовательные программы для повышения уровня грамотности в области психического здоровья, распознавания психических расстройств и отношения к людям с психическими заболеваниями среди студентов [23], обучение методам саморегуляции и самопомощи [24]. Little work has captured transition-related experiences of students and staff. This study examined perspectives on perceived challenges with transitions into, during and out of university, and perceptions of what support would be beneficial for transitions. Students (n = 67, медитации и глубокой мышечной релаксации [25]. Особый формат – популяризация научных данных и результатов исследований [26]. Для широкого круга создаются научно-популярные проекты, где в доступной форме на специализированных интернет-площадках излагаются экспертные позиции и результаты исследований, например, гайды, лайфхаки, подкасты [27]. Хорошим потенциалом обладают мобильные приложения, сочетающие в себе элементы просвещения и обучения навыкам самопомощи.

В российской практике представлены схожие просветительские форматы – школы по обучению мягким навыкам¹⁴, отдельные практикумы,

⁶ UK Parliament. Student mental health in England: Statistics, policy, and guidance URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-8593/> (дата обращения: 09.06.2026).

⁷ A Framework for Promoting Student Mental Wellbeing in Universities URL: https://melbourne-cshe.unimelb.edu.au/__data/assets/pdf_file/0016/2302603/MCSHE-Student-Wellbeing-Framework_FINAL.pdf (дата обращения 09.06.2026).

⁸ University of Calgary. The Campus Mental Health Strategy. URL: <https://www.ucalgary.ca/mentalhealth/strategy> (дата обращения: 09.06.2026).

⁹ Arizona State University. Center for Mindfulness, Compassion and Resilience. URL: <https://socialscience.asu.edu/center-mindfulness-compassion-and-resilience> (дата обращения: 09.06.2026).

¹⁰ The Chinese University of Hong Kong. Peer Support Network. URL: <https://wacc.osa.cuhk.edu.hk/wellness-programme/peer-support-network/> (дата обращения: 09.06.2026).

¹¹ Massey University. Webinars recordings. URL: <https://alumnionline.massey.ac.nz/webinars> (дата обращения: 09.06.2026).

¹² University of Otago. World of Difference. URL: <https://www.otago.ac.nz/wellington/departments/departments-of-psychological-medicine/research-and-projects-in-the-department-of-psychological-medicine/world-of-difference> (дата обращения: 09.06.2026).

¹³ Griffith University. Health and wellbeing. URL: <https://www.griffith.edu.au/sustainability/initiatives-and-actions/health-and-wellbeing> (дата обращения: 09.06.2026).

¹⁴ VK.com. Soft skills в МФТИ. URL: <https://vk.com/softskillsmpt> (дата обращения: 09.06.2026).

тренинги и консультации¹⁵, массовые открытые онлайн-курсы (MOOK) по психологической тематике¹⁶, научно-популярные паблики в социальных сетях¹⁷, специализированные порталы для педагогов¹⁸.

Подходы к оценке просветительской деятельности в области ментального здоровья в университетах

Эффективность многолетних просветительских усилий начинает давать измеримые плоды: наметилась положительная динамика по ряду психологических проблем студентов [28], что не отменяет необходимости оценки эффективности самих подходов.

На высоком доказательном уровне, основанном на серии рандомизированных контролируемых испытаний, подтверждено умеренно высокое влияние на приращение знания в области ментального здоровья по MHL-программам [29] и цифрового вмешательства [30], а также средний уровень у психообразовательных программ [11]. Но при этом минимальный эффект они показывают в воздействии на установки, а MHL-программы – и на поведение, что еще раз доказывает недостаточность работы по информированию [31], особенно для групп с высоким исходным уровнем базовой грамотности [32]. Самый высокий уровень воздействия на установки демонстрируют программы по дестигматизации и контактного обучения [15], и умеренно высокий уровень – консультирование сверстниками [33]. Нет существенных различий по влиянию на поведение у программ по психообразованию, цифрового вмешательства, дестигматизации и консультирования равных. Все они показывают средний уровень. А вот выходящий за рамки одной программы или проекта всеуниверситетский подход (Whole-University Approach) превосходит в эффективности воздействия на поведение все подходы [19].

В оценке эффективности просветительской деятельности как нигде проявляется ее атрибутивная характеристика – контекстуальность. Программы, адаптированные под культурные особенности и целевую группу, показывают лучшие результаты.

А комбинация подходов дает синергетический эффект. Сочетание MHL-программ, особенно Digital MHL, с психообразованием и консультированием равных повышает их продуктивность. Но любая устойчивость результатов требует системности. Разовые кампании менее эффективны, чем интеграция просвещения в учебные планы, подготовку преподавателей, инфраструктуру поддержки и вовлечение всех представителей университетского кампуса.

Управление и организационные условия просветительской деятельности в области ментального здоровья

Системная интеграция просвещения во все уровни деятельности университета предусматривает трансформацию институциональной среды. Мельбурнский фреймворк благополучия в университетах стал основополагающим документом, задавшим стандарты комплексного подхода к психическому благополучию в университетах¹⁹. Впоследствии разработаны адаптированные национальные руководства²⁰. Просвещение становится сквозным, системным и интегрированным в саму ДНК университета. Теперь это комплексная деятельность, включающая изменение учебных планов, обучение персонала распознаванию проблем, вовлечение студентов-лидеров и обеспечение того, чтобы каждое просветительское сообщение было связано с реальной службой психологической помощи университета.

С точки зрения управления, просветительская деятельность в области ментального здоровья организована централизованно, что обеспечивает высокую согласованность программ, но требует сильной вовлеченности руководства для преодоления сопротивления на уровне подразделений²¹; децентрализованно, когда ответственность распределена между несколькими структурами внутри

¹⁹ A Framework for Promoting Student Mental Wellbeing in Universities URL: https://melbourne-cshe.unimelb.edu.au/_data/assets/pdf_file/0016/2302603/MCSHE-Student-Wellbeing-Framework_FINAL.pdf (дата обращения: 09.06.2026).

²⁰ Orygen. Australian university mental health framework. URL: <https://www.orygen.org.au/Orygen-Institute/University-Mental-Health-Framework/Framework/University-Mental-Health-Framework-summary> (дата обращения: 09.06.2026).

The Higher Education Authority. National Student Mental Health and Suicide Prevention Framework. URL: <https://hea.ie/policy/health-and-wellbeing-landing-page/mental-health-framework/> (дата обращения: 09.06.2026).

Student Minds Hub. University Mental Health Charter Framework. URL: <https://hub.studentminds.org.uk/resources/charter-framework/> (дата обращения: 09.06.2026).

²¹ Student Minds Hub. University Mental Health Charter Framework. URL: <https://hub.studentminds.org.uk/resources/charter-framework/> (дата обращения: 09.06.2026).

¹⁵ ИГУМО. Тренинг «Навыки работы с клиентом в психологическом консультировании и психотерапии». URL: <https://igumo.ru/novosti/trening-navyki-raboty-s-klientom-v-psikhologicheskom-konsultirovanii-i-psikhoterapii/> (дата обращения: 09.06.2026)

¹⁶ MOOK НГПУ. URL: <https://mooc.nspu.ru/course/index.php?categoryid=2> (дата обращения: 09.06.2026)

¹⁷ VK.com. Школа юного психолога НИУ ВШЭ. URL: <https://vk.com/syphse> (дата обращения: 09.06.2026)

¹⁸ Научно-просветительский портал PRIZMA МГПУ <https://prizma.mgpu.ru/?ysclid=mq0pfk7bck386896781> (дата обращения: 09.06.2026)

университета, что повышает вовлечённость сотрудников, адаптацию программ под потребности, но требует чётких протоколов коммуникации для предотвращения фрагментации и дублирования услуг [34]; а также с привлечением внешних партнерств [35], что дает доступ к специализированной экспертизе и разделению финансовых рисков, но усложняет координацию и управление.

Финансовые механизмы обеспечивают устойчивость просветительской деятельности. Университеты с выделенным бюджетом на ментальное здоровье из средств университета демонстрируют на 23% более высокий уровень обращения студентов за помощью²². Наибольшее разнообразие источников из государственных грантов, международных фондов и частных пожертвований обеспечивает поддержку не только сложившихся практик, но и их развитие через исследования и пилотные проекты. Исследование 2024 года выявило, что грантовое финансирование стимулирует инновации, но создаёт риски устойчивости программ после завершения грантового цикла²³. Мельбурнский фреймворк благополучия в университетах рекомендует сочетание бюджетного финансирования для организационно-штатных расходов, грантового и проектного финансирования для исследований и апробации с дополнительными партнерскими взносами для развития инфраструктуры и совместных программ²⁴.

В основных концепциях университетской просветительской деятельности в области ментального здоровья имманентно содержится указание на основного субъекта ее реализации. К штатным специалистам относятся научно-педагогические работники (преподаватели и научные сотрудники), сочетающие основную занятость с ролью психолога, либо штатные психологи, консультанты и координаторы программ с наличием специального образования и лицензии, если речь идет не только о реализации МНЛ-программ, но и оказании психологических услуг²⁵. В модели равного консультирования задействованы в качестве основных исполнителей

студенты, прошедшие отбор и подготовку, а специалисты из числа преподавателей или клинических психологов осуществляют супервизорский надзор. Сама деятельность студентов связана с поддержкой и информированием [33].

В университетах складывается уникальная система элементов, обеспечивающих институциональную устойчивость просветительской деятельности. Зачастую это комбинированные сочетания деятельности централизованных офисов и сетевых моделей с участием факультетов и студентов, разных источников финансирования – бюджетных ассигнований, грантов и партнёрских взносов – и сотрудничества штатных специалистов, равных консультантов и привлеченных экспертов.

В своем стремлении к всеуниверситетскому подходу в просветительской деятельности университеты обнаруживают тенденцию к разнообразию интеграций: (а) основных подходов к просветительской деятельности в области ментального здоровья – от реактивного и кризисного вмешательства к проактивным программам; (б) образовательных форматов, воспитания, неформальных практик, психологической помощи и социокультурных проектов; (в) мишеней, целей и задач, ожидаемых результатов для разных целевых групп как внутри кампуса, так и во вне, реализуемых в определенной организационно-управленческой рамке, устойчивость которой обеспечивается за счет баланса (г) управления, финансирования и кадрового обеспечения.

Методы

С целью выявления приоритетных подходов к просветительской деятельности университетов в области ментального здоровья на современном этапе, описания содержательно-целевых основ этой деятельности и систематизации организационно-управленческих условий, обеспечивающих ее устойчивость, проанализированы открытые данные сайтов ста университетов мира. Выборку составили 102 университета, возглавляющие рейтинг University Impact Rankings for 2024²⁶. Рейтинг основан на оценке эффективности усилий 2 152 университетов из 125 стран/регионов в достижении нескольких целей устойчивого развития (ЦУР)²⁷.

²⁶ Times Higher Education. University Impact Rankings 2024. URL: <https://www.timeshighereducation.com/rankings/impact/overall/2024> (дата обращения: 09.06.2026).

²⁷ ООН. Цели в области устойчивого развития. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 09.06.2026)

²² Office for students. Funding for student mental health. URL: <https://www.officeforstudents.org.uk/for-providers/student-protection-and-choice/student-mental-health/funding-for-student-mental-health/> (дата обращения: 09.06.2026).

²³ Designing higher education funding models to promote student success. URL: <https://sstar.wisc.edu/wp-content/uploads/2023/12/Equity-Funding-Report.pdf> (дата обращения: 09.06.2026).

²⁴ A Framework for Promoting Student Mental Wellbeing in Universities URL: https://melbourne-cshe.unimelb.edu.au/_data/assets/pdf_file/0016/2302603/MCSHE-Student-Wellbeing-Framework_FINAL.pdf (дата обращения 09.06.2026).

²⁵ UMHAN. Clinical Governance for Mental Health Services. URL: <https://www.umhan.com/pages/clinical-governance-for-mental-health-services> (дата обращения 09.06.2026).

Сформирована база данных²⁸ [36] проектов, программ, регулярных мероприятий по обеспечению психологического благополучия и поддержанию ментального здоровья в кампусах и за его пределами. Отбор²⁹ осуществлялся в соответствии с критериями: (1) институциональный – наличие информации о деятельности как сложившейся и оформленной методически, финансово, административно; (2) содержательный – наличие ясной практической цели, должны быть представлены конкретные категории, методы, контакты; (3) информационный – открытость информации, доступность примеров, описаний, кейсов деятельности университетов и аффилированных с ними структурных подразделений.

Для выявления актуальных тенденций и описания просветительской деятельности в области ментального здоровья на выборке университетов-лидеров социально ответственной деятельности из базы данных была извлечена релевантная информация о проектах, программах, регулярных мероприятиях просветительской направленности. Для отбора использованы ключевые концепты: психообразование (Psychoeducation); информирование и повышение осведомлённости (Information and awareness-raising); обучающие материалы и контент (Educational materials and resources); грамотность в области ментального здоровья (Mental Health Literacy); равная поддержка (Peer Support); снижение стигмы (Anti-Stigma/Contact-Based Education); цифровое просвещение платформы (Digital MHL); всеуниверситетский подход (Whole-University Approach).

Всего было отобрано 125 проектов из 68 университетов Европы (30%), Восточной и Юго-Восточной Азии (22%), Северной Америки (20%), Австралии и Океании (20%). Преобладают кейсы университетов Великобритании (22%), Канады (16%), Австралии (12%) и Новой Зеландии (8%).

Для каждого проекта определялось структурное подразделение университета, силами которого он реализуется:

Студенческие службы – службы поддержки студентов, многофункциональные центры, а также центры здоровья и оздоровления.

Учебные подразделения – институты, факультеты, кафедры, школы.

Психологические службы и клиники

²⁸ База данных оформлена как авторское свидетельство, доступно у автора

²⁹ Все эксперты имеют публикации в области психологического благополучия, ведут исследовательскую, образовательную и практическую деятельность, участвовали в специализированных социальных и просветительских проектах по тематике психологического благополучия.

– учебно-практические психологические клиники и центры психологического консультирования.

Исследовательские структуры – научные центры, институты, лаборатории, исследовательские группы.

Тематические центры и инициативы – центры, группы и т.п. под конкретную тему: равенство/инклюзия/гендер и противодействие насилию; волонтерство и социальное участие.

Административные и общеуниверситетские подразделения – администрация и дирекции; деканаты, межведомственные инициативы, реализуемые сразу несколькими подразделениями.

Внешние – некоммерческие организации, студенческие объединения, вспомогательные службы, не входящие в основную структуру университета.

В описательном анализе использовались группы организационно-управленческих (финансирование, длительность, управление и структурные подразделения, кадровый состав) и содержательно-целевых (цели, задачи, идея, технологии, форматы, каналы, адресаты) переменных; для выявления разнообразия сочетаний организационно-управленческих и содержательно-целевых условий просветительской деятельности использовался перекрестный анализ таблиц, а также обобщение для получения данных о распространенных и предпочитаемых подходах просветительской деятельности в университетах.

Результаты

Распространенность проектов просветительской направленности в среднем составляет 1,84 проекта на университет. В 49% университетов артикулируется только один проект, в 31% – два, в 21% – 3 и более. Максимальное количество проектов – 6 – описано в Сельскохозяйственном институте Богора³⁰.

Организационно-управленческая структура

³⁰ IPB University. Understanding and responding for children with special needs, a group of IPB students established “edulurs” educational program. URL: <https://www.ipb.ac.id/news/index/2017/06/understanding-and-responding-for-children-with-special-needs-a-group-of-ipb-students-established-edulurs-educational-program-ce82dbc6073518ecdac9d18cf753fc18/> (дата обращения: 09.06.2026).

IPB University. IPB university premarital school provides adolescents with nutritional and reproductive health skills. URL: <https://www.ipb.ac.id/news/index/2024/10/ipb-university-premarital-school-provides-adolescents-with-nutritional-and-reproductive-health-skills/> (дата обращения: 09.06.2026).

IPB University. I’m a good mom, IPB university student intelligence program at east jakarta IIA women’s prison. URL: <https://www.ipb.ac.id/news/index/2023/10/im-a-good-mom-ipb-university-student-intelligence-program-at-east-jakarta-iaa-womens-prison/> (дата обращения: 09.06.2026).

IPB University. Instilling growth mindset, IPB university PKM PM team restores the learning spirit of street children. URL: <https://www.ipb.ac.id/news/index/2024/07/instilling-growth-mindset-ipb-university-pkm-pm-team-restores-the-learning-spirit-of-street-children/> (дата обращения: 09.06.2026).

чаще представлена в децентрализованной модели, реализуемой отдельными подразделениями университета: факультетами и кафедрами; студенческими отделами и службами, психологическими

клиниками (рис. 1). Централизованные модели не распространены (10%). Партнерские модели редки – всего 6% проектов реализуется с внешними участниками.

Рис. 1 Организационные структуры, отвечающие за просветительскую деятельность

Fig. 1 Organisational structures, responsible for information dissemination

Источник: составлено автором.

Основная аудитория просветительской деятельности – студенты (55%), но часть проектов выходит за пределы студенческого сообщества: взрослые (38%), широкая аудитория «всех желающих» (34%), особые и уязвимые группы (27%), дети и подростки (18%). Сотрудники университета и пожилые граждане выступают адресатами просветительской деятельности в 10% случаев, семьи – в 4%. На работу со студентами направлены «сервисные» подразделения – студенческие службы (16%) и психологические клиники (13%). Просвещением взрослых занимаются учебные подразделения и психологические клиники (по 9%). Просвещением всех желающих занимаются учебные подразделения (12%). Дети и подростки (8%), особые группы (7%) в фокусе внимания учебных подразделений, а сотрудники и преподаватели самих университетов – студенческих служб (4%).

Направленность вовне видна и на уровне реализации: оставаясь преимущественно локальной (71%), часть деятельности выходит на сетевой (30%) и государственный (18%) уровень – за пределы отдельного кампуса.

Подавляющее большинство проектов реализуется на постоянной основе (69%), на протяжении 3-х и более лет (13%), от года до двух лет (7%). Разовые проекты составляют 4%. Постоянные проекты чаще реализуются студенческими службами

(18%), учебными подразделениями и психологическими клиниками (по 16%).

Университеты финансируют просветительскую деятельность в 63% случаев из собственных средств, 33% проектов финансируются грантами и разными фондами, 22% – за счет государственного бюджета, в 21% проектов – иные, не уточненные источники финансирования, 10% проектов являются волонтерскими (см. табл. 1). Треть (38%) проектов финансируется более чем из одного источника, из них 10% приходится на проекты образовательных подразделений, 9% – студенческих служб.

К просветительской деятельности на разных условиях занятости привлекаются: профессорско-преподавательский состав (68%), врачи, психологи и другие помогающие специалисты (62%), научные сотрудники (45%), волонтеры (14%) и студенты (7%). В модели равного просвещения (peer support) – в 70% случаев участвуют студенты, привлекаемые факультетами, кафедрами и институтами (17%), студенческими службами (16%) и психологическими клиниками (16%), реже – административными отделами (6%). Реже студентов привлекают внешних партнеров и НКО (2%). Основные роли студентов – волонтерство (14%), оказание услуг (14%), участие в практике (13%), исследовательской (10%) и преддипломной работе (8%).

По содержанию просветительская деятельность выстроена вокруг присущих образованию концептов грамотности в области ментального здоровья и психообразования (см. рис. 2), репрезентированных

в миссии, целях и задачах. Реже представлены цифровое просвещение и равная поддержка, отражающие горизонтальное развитие просветительской деятельности. В наименьшей степени в миссии,

Таблица 1

Источники финансирования при распределении просветительской деятельности по структурным подразделениям

Table 1

Financing of knowledge dissemination depending on the responsible university structure

Группа	Внутреннее (университет)	Государственный бюджет	Грант, фонды	Некоммерческое, благотворительность	Волонтерство	Другое
Студенческие службы	21 (27%)	7 (25%)	6 (15%)	0	1 (8%)	2 (8%)
Учебные подразделения	20 (25%)	6 (21%)	12 (29%)	1 (20%)	4 (31%)	6 (23%)
Психологические службы и клиники	16 (20%)	4 (14%)	2 (5%)	1 (20%)	2 (15%)	6 (23%)
Исследовательские подразделения	6 (8%)	3 (11%)	7 (17%)	1 (20%)	1 (8%)	5 (19%)
Тематические центры и инициативы	5 (6%)	2 (7%)	5 (12%)	1 (20%)	3 (23%)	2 (8%)
Административные и общеуниверситетские подразделения	7 (9%)	5 (18%)	8 (20%)	1 (20%)	2 (15%)	2 (8%)
Внешние / вспомогательные / НКО / объединения	4 (5%)	1 (4%)	1 (2%)	0	0	3 (12%)
Всего	79 (100%)	28 (100%)	41 (100%)	5 (100%)	13 (100%)	26 (100%)

Источник: составлено автором.

Рис. 2. Концепции просветительской деятельности в миссии, целях, задачах

Fig. 2 Knowledge dissemination concepts in the mission, goals, tasks

Источник: составлено автором

целях и задачах отражены подходы, связанные с изменением установок и поведения, – снижение стигмы и всеуниверситетский подход.

Детализация концепций просветительской деятельности в области ментального здоровья в уни-

верситетах находит отражение в целях проектов: создание поддерживающей среды / культуры благополучия, информирование / осведомлённость, развитие конкретных навыков (в табл. 2). Менее распространены цели и задачи снижения стигмы (8%).

Таблица 2

Цели и задачи просветительской деятельности

Table 2

Goals and objectives of knowledge dissemination

Цель / функция	Примеры формулировок	N	%
Поддерживающая среда и культура благополучия	«создать поддерживающую и здоровую среду»; «культура заботы о себе»; «создание сообщества»	59	48
Информирование и осведомлённость	«сделать психологические знания доступными»; «повышение осведомлённости о ментальном здоровье»; «популяризация»	56	45
Навыки, самопомощь, саморегуляция	«предоставление практических инструментов»; «развитие навыков управления стрессом»; «инструменты самопомощи»	42	34
Доступ к помощи и поддержке	«повышение доступности психологической помощи»; «кризисная поддержка»; «предоставление услуг»	29	24
Развитие личности, устойчивость, адаптация	«гармоничное развитие личности»; «эмоциональная устойчивость»; «адаптация к новой среде»	21	17
Исследования, доказательная база, подготовка специалистов	«исследования с вовлечением»; «доказательные рекомендации»; «подготовка клинических психологов»	20	16
Профилактика и раннее выявление	«профилактика стресса и выгорания»; «предотвращение суицидальных действий»; «раннее вмешательство»	18	15
Инклюзия и защита уязвимых групп	«поддержка маргинализированных групп»; «свобода от сексуального насилия»; «знания для социальных изменений»	17	14
Снижение стигмы	«снижение стигматизации»; «искоренение дискриминации»; «нормализация обращения за помощью»	10	8

Источник: составлено автором.

Например, MHL-программы реализуют консультативные группы по вопросам ментального здоровья Королевского колледжа Лондона³¹. За психообразование отвечает Центр «Осознанность, Сострадание и Устойчивость» Государственного университета Аризоны³². Цифровое просвещение широко представлено в Университете Аль-Айна в рамках курса по ментальному здоровью и благополучию и в семинарах для школьников³³. Королевский колледж Лондона предлагает программу равной поддержки – Peer Support Partnership³⁴.

Снижением стигматизации занимаются в рамках программы «Мир различий» в Университете Отаго³⁵. Всеуниверситетский подход реализован в Университете Гриффита как инициатива «Здоровый университет»³⁶. А инклюзивное просвещение – Университет Квин – Международный центр содействия реабилитации на уровне сообщества (ICACBR)³⁷.

Тематически просветительская деятельность реализуется по четырем направлениям: грамотность в вопросах ментального здоровья (63%), совладание со стрессом (59%), личностное развитие и отношения (52%), инклюзия и работа с уязвимыми

³¹ King's College London. Adolescent Mental Health Advisory Group. URL: <https://www.kcl.ac.uk/research/adolescent-mental-health-advisory-group> (дата обращения: 09.06.2026).

³² Arizona State University. Center for Mindfulness, Compassion and Resilience/ URL: <https://socialscience.asu.edu/center-mindfulness-compassion-and-resilience> (дата обращения: 09.06.2026).

³³ Al Ain University. Designated Mental Health and Wellbeing (Dealing with people of Determination) Course. URL: <https://cec.aau.ac.ae/en/courses/designated-mental-health-and-wellbeing> (дата обращения: 09.06.2026).

³⁴ KCLSU. Peer support partnership. URL: <https://www.kclsu.org/help/wellbeing/peermentoring/> (дата обращения: 09.06.2026).

³⁵ University of Otago. World of Difference. URL: <https://www.otago.ac.nz/wellington/departments/departments-of-psychological-medicine/research-and-projects-in-the-department-of-psychological-medicine/world-of-difference> (дата обращения: 09.06.2026).

³⁶ Griffith University. Health and wellbeing. URL: <https://www.griffith.edu.au/sustainability/initiatives-and-actions/health-and-wellbeing> (дата обращения: 09.06.2026).

³⁷ Queen's University. International Centre for the Advancement of Community Based Rehabilitation (ICACBR). URL: <https://rehab.queensu.ca/research/our-centres/icacbr> (дата обращения: 09.06.2026).

группами (28%) (детализация см. табл. 3).

Таблица 3

Темы просветительской деятельности

Table 3

Themes of knowledge dissemination

Тема	N	%
Стресс и выгорание	58	47
ЗОЖ и физическое здоровье	55	45
Самопознание и развитие личности	46	37
Тревога, депрессия, психические расстройства	43	35
Профилактика, осведомлённость, доступность помощи	40	33
Социальные связи и отношения	40	33
Инклюзия, уязвимые группы, насилие	35	29
Кризисы и адаптация	33	27
Эмоции, осознанность, саморегуляция	26	21
Медицинская грамотность (психическое и соматическое здоровье)	22	18
Цифровое ментальное здоровье	21	17
Дети и подростки	20	16
Семья и родительство	18	15
Учёба и профессиональная деятельность	4	3

Источник: составлено автором.

В студенческих службах широко представлены все темы, тогда как в психологических клиниках просветительская деятельность сфокусирована на стрессе (13%), саморазвитии (13%), кризисах (11%), эмоциональной грамотности (10%) и отношениях (10%). Учебные подразделения занимаются темами тревоги / депрессии и психического / соматического здоровья (по 17%), стресса и выгорания (14%), профилактики (13%).

Просветительская деятельность реализуется в виде занятий и курсов (64%), онлайн-ресурсов (30%), публичных событий (17%) и просветительских материалов (17%), в рамках групп поддержки (peer support) (10%) и научных исследований (6%). В 18% случаев студенческие службы проводят занятия очно (16%) и на онлайн-площадках (10%). Учебные структуры также проводят занятия (18%), публичные мероприятия (8%) и публикуют материалы онлайн (8%). Психологические клиники проводят занятия (13%).

Просветительская деятельность организована в децентрализованной модели – реализуется отдельными подразделениями и финансируется за счет средств университетов; устойчива – большинство проектов долгосрочные; продвигается на локальном и университетском уровне силами преподавателей, научных сотрудников, психологов и других помогающих специалистов. По содержанию просветительская деятельность воплощает

образовательные концепты грамотности в области ментального здоровья и психообразования и реализуется образовательными средствами. Цели и задачи выстроены вокруг создания поддерживающей среды и культуры, а также повышения осведомленности. Ключевые темы просвещения – профилактика стресса и выгорания, актуальная для студенческих групп, и общая тема здорового образа жизни и психического здоровья. Студенты являются и целевой группой, и проводниками просветительской деятельности в роли волонтеров, практикантов и участников научных проектов.

Обсуждение результатов

Содержательный профиль: смещение к полюсу знания

Содержательно просветительская деятельность выстроена вокруг знаниевоориентированных концепций – грамотности в области ментального здоровья и психообразования. Грамотность рассматривается как фундамент просветительской деятельности [9–11]. Цифровое просвещение и равная поддержка, снижающие тревогу и депрессию [13,33], встречаются реже, а концепции, направленные на коррекцию установок и поведения (снижение стигмы [14,15] и всеуниверситетский подход [19], как,

например, в университете Калгари³⁸), – в наименьшей степени. Ряд вузов реализует кампусные стратегии, не артикулируя их как всеуниверситетский подход³⁹. Эта иерархия противоречиво воспроизводится на уровне идеи и целей. С одной стороны, университеты заявляют о повышении информированности и осведомленности, а с другой – говорят о создании поддерживающей среды и культуры благополучия. Анализ проектов показывает, что в реализации эта часть зачастую сводится к индивидуальным MHL-программам. На уровне деятельности просвещение реализуется преимущественно в образовательных формах – занятиях и курсах⁴⁰.

Несмотря на то, что в литературе фиксируется тренд на диалог, релевантность запроса, интерактивность, соучастие и равные позиции участников [2], университеты остаются в дефицитарном дискурсе: передавая знания тем, кто ими не обладает [5]. Контактные и сопровождающие виды деятельности редки. По данным исследований, группы, менторство, совместное обучение помогают снизить тревогу и стресс у студентов [33]; значительно повышают осведомленность и обучают стратегиям самопомощи и помощи другим [25]. А форматы, основанные на личном контакте с людьми, имеющими опыт психических расстройств (contact-based education)⁴¹, действеннее образовательных: они заметнее влияют на поведение [15] и на установки, снижая социальную дистанцию [31].

Просветительская деятельность, направленная на изменение поведения, заявлена в целях, задачах и видах деятельности, однако не интегрируется в целостную систему. Устойчивый эффект даёт не отдельная концепция, а их комбинация в сочетании с контекстуальностью, системностью и регулярностью мероприятий [19, 34]. Всеуниверситетский подход при этом может «вырастать» и снизу за счёт координации отдельных проектов; структурный потенциал для этого есть у пятой части университетов, где реализуется по три и более проекта. Однако само по себе наличие нескольких проектов ещё не образует системы: для этого нужна их

содержательная и организационная координация.

Тематически в фокусе оказываются стресс и выгорание, здоровый образ жизни и физическое здоровье – темы, органичные для образовательной и профилактической повестки [21].

Охват просветительской деятельности не замыкается на студентах, хотя они и остаются основным адресатом. Значительная часть проектов обращена ко взрослым, широкой городской аудитории и особым группам. Ориентация на студентов высока в «градообразующих» университетах⁴² и выходит во внешние сообщества⁴³. Тем самым университет через просвещение реализует «третью миссию», распространяя психологическое знание в городские сообщества [4]. В адресатах и темах широко представлена работа с уязвимыми группами (на примере университета Йорка⁴⁴), а как оформленная концепция инклюзивного, культурно-адаптированного просвещения почти не артикулирована. Университеты ведут инклюзивную работу, недостаточно рефлексировав её как самостоятельную стратегию. В итоге по широте охвата университеты продвинулись дальше, чем по глубине, оставаясь преимущественно на уровне информирования и формирования осведомленности.

Частота использования онлайн-ресурсов, например, подкастов⁴⁵, соотносится с данными о распространённости автоматизированных мобильных и веб-интервенций [30]. Как самостоятельная концепция, цифровое просвещение реализовано в одной пятой случаев, а как канал просветительской деятельности – в трети. Цифровое просвещение используется скорее как инструмент, чем как стратегия.

Организационно-управленческие условия: устойчивость без интеграции

Организационно просветительская деятельность относительно устойчива: более половины проектов реализуются на постоянной основе, но развиваются в образовательной, а не всеуниверситетской рамке, как в зарубежных⁴⁶, так и в

³⁸ University of Calgary. Vision, mission and values. URL: <https://www.ucalgary.ca/facilities/facilities-team-services/vision-mission-and-values> (дата обращения: 09.06.2026).

³⁹ CQUniversity. Mindwaves 2.0 Mental Health and Wellbeing Plan 2024-2028. URL: <http://cqu.edu.au/about-us/safer-communities/mindwaves-20-mental-health-and-wellbeing-plan-2024-2028> (дата обращения: 09.06.2026).

⁴⁰ Al Ain University. Designated Mental Health and Wellbeing Course. URL: <https://cec.aau.ac.ae/en/courses/designated-mental-health-and-wellbeing> (дата обращения: 09.06.2026).

⁴¹ University of Otago. World of Difference. URL: <https://www.otago.ac.nz/wellington/departments/departments-of-psychological-medicine/research-and-projects-in-the-department-of-psychological-medicine/world-of-difference> (дата обращения: 09.06.2026).

⁴² Cardiff University. Facts and figures. URL: <https://www.cardiff.ac.uk/about/facts-and-figures> (дата обращения: 09.06.2026).

⁴³ РНИМУ им. Н.И. Пирогова. Практика 1 курса. URL: https://rsmu.ru/structure/edu-dept/psf/psf-dept/pedagogy-psychology/about/news/news-page?tx_news_pi1%5Baction%5D=detail&tx_news_pi1%5Bcontroller%5D=News&tx_news_pi1%5Bnews%5D=13275&cHash=38c62610ee197f2a1af3346b1638fc0 (дата обращения: 09.06.2026).

⁴⁴ York U. The Centre for Sexual Violence Response, Support & Education. URL: <https://thecentre.yorku.ca/the-centre> (дата обращения: 09.06.2026).

⁴⁵ UTS Healthy Body Healthy Mind. University of Technology, Sydney. URL: <https://impactstudios.edu.au/podcast/healthy-body-healthy-mind/> (дата обращения: 09.06.2026).

⁴⁶ Arizona State University. Psych for Life. URL: <https://www.asufoundation.org/changing-futures/inspire-tomorrows-game-changers/psych-for-life-CA123838.html> (дата обращения: 09.06.2026).

российских⁴⁷ университетах. Распространена децентрализованная модель, реализуемая учебными структурами, студенческими службами, психологическими клиниками и т.д. Централизованные и сетевые модели редки, хотя привлечение внешних партнёров расширяет доступ к специализированной экспертизе и службам, пусть и усложняет координацию [35]. Децентрализованные модели дают подразделениям гибкость и позволяют адаптировать программы под свою аудиторию, но без сквозной координации ведут к фрагментации и дублированию.

Финансирование проектов просветительской направленности в целом диверсифицировано, как в университете Бристоля⁴⁸, что повышает устойчивость деятельности⁴⁹. Преобладает финансирование из средств самого университета, что обеспечивает базовую устойчивость; гранты и фонды поддерживают развитие и инновации, например, программы «Office for Students» в Англии финансируют инновационные студенческие проекты по психическому здоровью, используя государственные средства, бюджеты университетов и партнёрские взносы⁵⁰.

Ответственными за просвещение преимущественно преподаватели, доля психологов и других помогающих специалистов повышается в проектах психологических клиник и центров^{51,52}, что указывает на потенциал к работе в плоскости установок и поведения, а не только знаний [11]. Та же кадровая логика проявляется и в отношении студентов: их вовлекают широко, но преимущественно как ресурс – волонтеров, практикантов, исполнителей отдельных задач, – а не как подготовленных равных консультантов⁵³, оказывающих поддержку под

супервизией, как это предполагает модель равной поддержки. Поэтому широкое присутствие студентов не стоит отождествлять с подходом peer-support.

В литературе всеуниверситетский подход активно рассматривается как перспективное направление, но результаты показывают, что университеты по-прежнему ведут просветительскую деятельность в знаниецентричной рамке с опорой на повышение осведомлённости и психообразование. Несмотря на то, что университеты могут реализовывать одновременно по несколько программ и проектов просветительской направленности, использовать финансирование из разных источников и включать в работу разные группы сотрудников и студентов, эти усилия не всегда приводят к целостному подходу в просвещении [34].

Заключение

Признание психического здоровья фактором академической успешности и общего благополучия превратило просветительскую деятельность университетов из кризисного реагирования в элемент их стратегического развития и «третьей миссии». Однако движение к зрелой, всеуниверситетской модели просвещения оказывается неравномерным. Деятельность остаётся смещённой к полюсу знания, опирается на программы формирования грамотности в области психического здоровья и психообразование, воспроизводит образовательную логику в формах занятий и курсов и выстраивается вокруг повышения осведомлённости и создания поддерживающей среды, тогда как работа с установками и поведением через снижение стигмы, контактное обучение, равную поддержку и всеуниверситетский подход декларируются в целях, но не обеспечиваются необходимыми для неё интерактивными и контактными форматами. Расширение охвата целевых групп как внутри кампуса, так и во вне не подкрепляется разнообразием инструментов, методов и технологий.

Устойчивость просветительской деятельности в области ментального здоровья обеспечивается постоянством и долгосрочностью проектов, диверсификацией источников финансирования и привлечением преподавателей, исследователей, специалистов помогающих профессий и студентов в разных функциональных позициях, релевантной всеуниверситетской моделью организации и управления.

Переход от информирования к действию требует не дальнейшего приращения знаний, а усиления контактной работы, оформления студенческого участия в полноценную модель равной поддержки

⁴⁷ ВШЭ. Школа юного психолога. URL: <https://social.hse.ru/psy/sjp/> (дата обращения: 09.06.2026).

⁴⁸ University of Bristol. Centre for public health. Mental health and wellbeing. URL: <https://www.bristol.ac.uk/population-health-sciences/centres/cph/research-areas/research/mentalhealthwellbeing/> (дата обращения: 21.11.2025).

⁴⁹ A Framework for Promoting Student Mental Wellbeing in Universities URL: https://melbourne-cshe.unimelb.edu.au/__data/assets/pdf_file/0016/2302603/MCSHE-Student-Wellbeing-Framework_FINAL.pdf (дата обращения 09.06.2026).

⁵⁰ Office for students. Funding for student mental health. URL: <https://www.officeforstudents.org.uk/for-providers/student-protection-and-choice/student-mental-health/funding-for-student-mental-health/> (дата обращения: 09.06.2026).

⁵¹ National Taiwan University. Student Counseling Center, Office of Student Affairs, NTU. URL: https://scc_osa.ntu.edu.tw/en/Services (дата обращения: 09.06.2026).

⁵² Университетский центр психологической помощи. Сайт Пироговского университета. URL: [https://rsmu.ru/ikpsr/centr-psikhologicheskoi-pomoshchi#:~:text=%2B7%20\(495\)%20434%2D70%2D98](https://rsmu.ru/ikpsr/centr-psikhologicheskoi-pomoshchi#:~:text=%2B7%20(495)%20434%2D70%2D98) (дата обращения: 09.06.2026).

⁵³ The Chinese University of Hong Kong. Peer Support Network. URL: <https://wacc.osa.cuhk.edu.hk/wellness-programme/peer-support-network/> (дата обращения: 09.06.2026).

с супервизией и внедрения всеуниверситетского подхода со сквозной координацией деятельности. Для российской практики, где сложились сходные просветительские форматы, эти ориентиры задают рамку перехода от информирующих кампаний к системной, интегрированной работе с установками и поведением.

Ограничения

Анализ опирался на открытые данные сайтов университетов, поэтому фиксирует декларируемую, а не фактическую деятельность и не измеряет эффективность интервенций. Данные зафиксированы на момент анализа и не отражают динамику. Отбор по восьми ключевым концептам и языковая рамка отбора могли не охватить практики, оформленные в иных терминах. Выборка составлена из университетов-лидеров рейтинга социально ответственной деятельности, что задаёт смещение в сторону наиболее развитых случаев и ограничивает перенос выводов на университетскую систему в целом.

Список литературы

1. OECD. Mental Health Promotion and Prevention: Best Practices in Public Health. Paris: OECD Publishing, 2025. DOI: 10.1787/88bbe914-en.
2. Симбирцева Н. А., Чельшова И. В. Просветительская деятельность: структурно-содержательный анализ понятия в отечественной традиции // Педагогический журнал Башкортостана. 2020. Т. 4–5, № 89–90. С. 127–140. DOI: 10.21510/1817-3292-2020-89-90-4-5-127-140.
3. Jones E., Leask B., Brandenburg U., de Wit H. Global Social Responsibility and the Internationalisation of Higher Education for Society // Journal of Studies in International Education. 2021. Vol. 25 (4). P. 330–347. DOI: 10.1177/10283153211031679.
4. Нехорошева Е. В., Вачкова С. Н., Касаткина Д. А., Енчикова Е. С. Расширяя границы привычного: участие университетов мира в решении психологических проблем горожан // Высшее образование в России. 2025. Т. 34, № 11. С. 54–80. DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-11-54-80.
5. Grant W. J. The Knowledge Deficit Model and Science Communication // Oxford Research Encyclopedia of Communication. New York: Oxford Academic, 2023. DOI: 10.1093/acrefore/9780190228613.013.1396.
6. Zhai Y., Xiong Y., Almaawali M., Tian X., Du X. National trends of mental health and service utilisation among international students in the USA, 2015–2024 // General Psychiatry. 2025. Vol. 38 (5). DOI: 10.1136/gpsych-2025-102124.
7. Gadi N., Saleh S., Johnson J. A., Trinidad A. The impact of the COVID-19 pandemic on the lifestyle and behaviours, mental health and education of students studying healthcare-related courses at a British university // BMC Medical Education. 2022. Vol. 22 (1). DOI: 10.1186/S12909-022-03179-Z.
8. Compagnucci L., Spigarelli F. The Third Mission of the university: A systematic literature review on potentials and constraints // Technological Forecasting and Social Change. 2020. Vol. 161. DOI: 10.1016/J.TECHFORE.2020.120284.
9. Jorm A. F. Mental health literacy: Public knowledge and beliefs about mental disorders // British Journal of Psychiatry. 2000. Vol. 177 (5). P. 396–401. DOI: 10.1192/bjp.177.5.396.
10. Jorm A. F. Mental health literacy: empowering the community to take action for better mental health // The American psychologist. 2012. Vol. 67 (3). P. 231–243. DOI: 10.1037/a0025957.
11. Lukens E. P., McFarlane W. R. Psychoeducation as Evidence-Based Practice: Considerations for Practice, Research, and Policy // Brief Treatment and Crisis Intervention. 2004. Vol. 4. P. 205–225. DOI: 10.1093/brief-treatment/mhh019.
12. Bond K., Anderson I. M. Psychoeducation for relapse prevention in bipolar disorder: a systematic review of efficacy in randomized controlled trials // Bipolar disorders. 2015. Vol. 17 (4). P. 349–362. DOI: 10.1111/bdi.12287.
13. Rashid F., Zareen N., Alvi T., Rashed Siddiqui H. Effectiveness of Digital interventions on Mental Health and Psychological Well-being of College and University students // Pakistan Journal of Medical Sciences. 2025. Vol. 41 (9). P. 2667–2675. DOI: 10.12669/pjms.41.9.12009.
14. McCulloch S. P., Scrivano R. M. The effectiveness of mental illness stigma-reduction interventions: A systematic meta-review of meta-analyses // Clinical Psychology Review. 2023. Vol. 100. DOI: 10.1016/j.cpr.2022.102242.
15. Crockett M. A., Núñez D., Martínez P., Borghero F., Campos S., Langer Á. I., Carrasco J., Martínez V. Interventions to Reduce Mental Health Stigma in Young People: A Systematic Review and Meta-Analysis // JAMA network open. 2025. Vol. 8 (1). DOI: 10.1001/jamanetworkopen.2024.54730.
16. Jiang F., Tang Y. L. Promoting Mental Health and Preventing Mental Disorders: Adopting a Proactive Health Approach // Alpha Psychiatry. 2025. Vol. 26 (2). DOI: 10.31083/AP39495.
17. Reavley N. J., McCann T. V., Jorm A. F. Mental health literacy in higher education students // Early Intervention in Psychiatry. 2012. Vol. 6. P. 45–52. DOI: 10.1111/j.1751-7893.2011.00314.x.
18. Steele C. A. The Impact of Mental Health Literacy (MHL) in a College Reading Enhancement Course // Journal of the National Organization for Student Success. 2024. Vol. 1 (1). P. 95–105. DOI: <https://doi.org/10.61617/jnoss.19>.
19. Ozamiz-Etxebarria N., Idoiaga Mondragon N., Tsybuliak N. Strengthening mental health among university students // Frontiers in Psychology. 2025. Vol. 16. DOI: 10.3389/fpsyg.2025.1689173.
20. Hernández-Torrano D., Ibrayeva L., Sparks J., Lim N., Clementi A., Almukhambetova A., Nurtayev Y., Muratkyzy A. Mental Health and Well-Being of University Students: A Bibliometric Mapping of the Literature // Frontiers in Psychology. 2020. Vol. 11. P. 540000. DOI: 10.3389/FPSYG.2020.01226/BIBTEX.
21. Viskovich S., Pakenham K. I. Randomized controlled trial of a web-based Acceptance and Commitment Therapy (ACT) program to promote mental health in university students // Journal of Clinical Psychology. 2020. Vol. 76 (6). P. 929–951. DOI: 10.1002/JCLP.22848.
22. Pastore O. L., McAllister S., Fortier M. The road to

greater well-being: exploring the impact of an undergraduate positive education course on university students' well-being // *Discover Psychology*. 2023. Vol. 3 (1). DOI: 10.1007/S44202-023-00082-6.

23. Zhang Z., Roslina P., Wahid A., Noordin Z. M. Enhancing Mental Health Literacy Among Art University Students: Evaluating the Effectiveness of a Mental Health Education Program in Guangxi, China // *International Journal of Social Science and Education Research Studies*. 2025. Vol. 5 (6). P. 571–585. DOI: 10.55677/ijssers/V05I06Y2025-10.

24. Cage E., Jones E., Ryan G., Hughes G., Spanner L. Student mental health and transitions into, through and out of university: student and staff perspectives // *Journal of Further and Higher Education*. 2021. Vol. 45 (8). P. 1076–1089. DOI: 10.1080/0309877X.2021.1875203.

25. Ahorsu D. K., Sánchez Vidaña D. I., Lipardo D., Shah P. B., Cruz González P., Shende S., Gurung S., Venkatesan H., Duongthipthewa A., Ansari T. Q., Schoeb V. Effect of a peer-led intervention combining mental health promotion with coping-strategy-based workshops on mental health awareness, help-seeking behavior, and wellbeing among university students in Hong Kong // *International Journal of Mental Health Systems*. 2021. Vol. 15 (1). DOI: 10.1186/S13033-020-00432-0.

26. Геворкян Е. Н., Вачкова С. Н., Шиян И. Б., Виноградова И. А., Агеева Н. С. Популяризация науки в университетах: модель центра публичной науки // *Университетское управление: практика и анализ*. 2023. Т. 27, № 2. С. 17–29. DOI: 10.15826/UMPA.2023.02.010.

27. Lee J., Choi Y. J. Effects of a web-based education for community mental health case managers on physical healthcare for clients with severe mental illness // *AIMS Public Health*. 2023. Vol. 10 (3). P. 647–657. DOI: 10.3934/PUBLICHEALTH.2023045.

28. Center for Collegiate Mental Health. 2024 Annual Report. 2025.

29. Vandiver V. L. Evidence-Based Mental Health for Health Promotion Practice // *Integrating Health Promotion and Mental Health: An Introduction to Policies, Principles, and Practices*. 2008. DOI: 10.1093/oso/9780195167726.003.0003.

30. Madrid-Cagigal A., Kealy C., Potts C., Mulvenna M. D., Byrne M., Barry M. M., Donohoe G. Digital Mental Health Interventions for University Students with Mental Health Difficulties: A Systematic Review and Meta-Analysis // *Early Intervention in Psychiatry*. 2025. Vol. 19. DOI: 10.1111/eip.70017.

31. Yamaguchi S., Wu S., Biswas M., Yate M., Aoki Y., Barley E. A., Thornicroft G. Effects of Short-Term Interventions to Reduce Mental Health–Related Stigma in University or College Students: A Systematic Review // *The Journal of Nervous and Mental Disease*. 2013. Vol. 201 (6). P. 490–503. DOI: 10.1097/NMD.0b013e31829480df.

32. Ozturan D. D., Kocakaya H. Evaluation of mental health literacy in university students // *Medicine Science*. 2023. Vol. 12 (2). P. 479–483. DOI: 10.5455/medscience.2023.04.054.

33. Pointon-Haas J., Waqar L., Upsher R., Foster J., Byrom N., Oates J. A systematic review of peer support interventions for student mental health and well-being in higher education // *BJPsych Open*. 2024. Vol. 10 (1). DOI: 10.1192/bjo.2023.603.

34. Brewster L., Cox A. M. Taking a 'whole-university' approach to student mental health: the contribution of academic libraries // *Higher Education Research & Development*. 2023.

Vol. 42 (1). P. 33–47. DOI: 10.1080/07294360.2022.2043249.

35. Coll K. M., Ruch C. B., Ruch C. P., Dimitch J. L., Freeman B. J. A Partnership Model to Enhance Mental Health Staffing: Lessons from Two Community Colleges // *Community College Review*. 2024. Vol. 52 (1). P. 58–67. DOI: 10.1177/00915521231201419.

36. Нехорошева Е.В., Касаткина Д.А., Цаплина О.В., Алексейчева Е.Ю., Овчаренко Л.Ю., Рассказова А.Л., Гильяно А.С., Комарова О.Н., Морозова Т.Ю., Афанасьева Ю.В. Модели и практики участия университетов мира в решении проблем психологического благополучия жителей городов: пат. 2025621149. Россия, 2025.

References

1. OECD. Mental Health Promotion and Prevention: Best Practices in Public Health. Paris: OECD Publishing, 2025. DOI: 10.1787/88bbe914-en. (In Eng.).

2. Simbirtseva N. A., Chelysheva I. V. Prosveshchayaya deyatel'nost': strukturno-soderzhatel'nyi analiz ponyatiya v otechestvennoi traditsii [Educational activities: structural and substantive analysis of concepts in the domestic tradition] *Pedagogicheskii zhurnal Bashkortostana*, 2020, vol. 4–5, nr 89–90. pp. 127–140. DOI: 10.21510/1817-3292-2020-89-90-4-5-127-140. (In Russ.).

3. Jones E., Leask B., Brandenburg U., de Wit H. Global Social Responsibility and the Internationalisation of Higher Education for Society. *Journal of Studies in International Education*, 2021, vol. 25, nr 4, pp. 330–347. DOI: 10.1177/10283153211031679. (In Eng.).

4. Nekhorosheva E.V., Vachkova S.N., Kasatkina D.A., Enchikova E.S. Rasshiryaya granitsy privychnogo: uchastie universitetov mira v reshenii psikhologicheskikh problem gorozhan [Out-of-Box Experience: How World Universities Contribute to the Psychological Well-Being of Urban Residents]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2025, vol. 34, nr 11. pp. 54–80. DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-11-54-80. (In Russ.).

5. Grant W. J. The Knowledge Deficit Model and Science Communication. *Oxford Research Encyclopedia of Communication*. New York: Oxford Academic, 2023. DOI: 10.1093/acrefore/9780190228613.013.1396. (In Eng.).

6. Zhai Y., Xiong Y., Almaawali M., Tian X., Du X. National trends of mental health and service utilisation among international students in the USA, 2015–2024. *General Psychiatry*, 2025. vol. 38, nr 5. DOI: 10.1136/gpsych-2025-102124. (In Eng.).

7. Gadi N., Saleh S., Johnson J. A., Trinidad A. The impact of the COVID-19 pandemic on the lifestyle and behaviours, mental health and education of students studying healthcare-related courses at a British university. *BMC Medical Education*, 2022, vol. 22, nr 1. DOI: 10.1186/S12909-022-03179-Z. (In Eng.).

8. Compagnucci L., Spigarelli F. The Third Mission of the university: A systematic literature review on potentials and constraints. *Technological Forecasting and Social Change*, 2020, vol. 161. DOI: 10.1016/J.TECHFORE.2020.120284. (In Eng.).

9. Jorm A. F. Mental health literacy: Public knowledge and beliefs about mental disorders. *British Journal of Psychiatry*, 2000, vol. 177, nr 5, pp. 396–401. DOI: 10.1192/bjp.177.5.396. (In Eng.).

10. Jorm A. F. Mental health literacy: empowering the community to take action for better mental health. The

- American psychologist, 2012, vol. 67, nr 3, pp. 231–243. DOI: 10.1037/a0025957. (In Eng.).
11. Lukens E. P., McFarlane W. R. Psychoeducation as Evidence-Based Practice: Considerations for Practice, Research, and Policy. *Brief Treatment and Crisis Intervention*, 2004, vol. 4, pp. 205–225. DOI: 10.1093/brief-treatment/mhh019. (In Eng.).
 12. Bond K., Anderson I. M. Psychoeducation for relapse prevention in bipolar disorder: a systematic review of efficacy in randomized controlled trials. *Bipolar disorders*, 2015, vol. 17, nr 4, pp. 349–362. DOI: 10.1111/bdi.12287. (In Eng.).
 13. Rashid F., Zareen N., Alvi T., Rashed Siddiqui H. Effectiveness of Digital interventions on Mental Health and Psychological Well-being of College and University students. *Pakistan Journal of Medical Sciences*, 2025, vol. 41, nr 9, pp. 2667–2675. DOI: 10.12669/pjms.41.9.12009. (In Eng.).
 14. McCulloch S. P., Scrivano R. M. The effectiveness of mental illness stigma-reduction interventions: A systematic meta-review of meta-analyses. *Clinical Psychology Review*, 2023, vol. 100. DOI: 10.1016/j.cpr.2022.102242. (In Eng.).
 15. Crockett M. A., Núñez D., Martínez P., Borghero F., Campos S., Langer Á. I., Carrasco J., Martínez V. Interventions to Reduce Mental Health Stigma in Young People: A Systematic Review and Meta-Analysis. *JAMA network open*, 2025, vol. 8, nr 1. DOI: 10.1001/jamanetworkopen.2024.54730. (In Eng.).
 16. Jiang F., Tang Y. L. Promoting Mental Health and Preventing Mental Disorders: Adopting a Proactive Health Approach. *Alpha Psychiatry*, 2025, vol. 26, nr 2. DOI: 10.31083/AP39495. (In Eng.).
 17. Reavley N. J., McCann T. V., Jorm A. F. Mental health literacy in higher education students. *Early Intervention in Psychiatry*, 2012, vol. 6, pp. 45–52. DOI: 10.1111/j.1751-7893.2011.00314.x. (In Eng.).
 18. Steele C. A. The Impact of Mental Health Literacy (MHL) in a College Reading Enhancement Course. *Journal of the National Organization for Student Success*, 2024, vol. 1, nr 1, pp. 95–105. DOI: 10.61617/jnoss.19. (In Eng.).
 19. Ozamiz-Etxebarria N., Idoiaga Mondragon N., Tsybuliak N. Strengthening mental health among university students. *Frontiers in Psychology*, 2025, vol. 16. DOI: 10.3389/fpsyg.2025.1689173. (In Eng.).
 20. Hernández-Torrano D., Ibrayeva L., Sparks J., Lim N., Clementi A., Almukhambetova A., Nurtayev Y., Muratkyzy A. Mental Health and Well-Being of University Students: A Bibliometric Mapping of the Literature. *Frontiers in Psychology*, 2020, vol. 11. DOI: 10.3389/FPSYG.2020.01226/BIBTEX. (In Eng.).
 21. Viskovich S., Pakenham K. I. Randomized controlled trial of a web-based Acceptance and Commitment Therapy (ACT) program to promote mental health in university students. *Journal of Clinical Psychology*, 2020, vol. 76, nr 6, pp. 929–951. DOI: 10.1002/JCLP.22848. (In Eng.).
 22. Pastore O. L., McAllister S., Fortier M. The road to greater well-being: exploring the impact of an undergraduate positive education course on university students' well-being. *Discover Psychology*, 2023, vol. 3, nr 1. DOI: 10.1007/S44202-023-00082-6. (In Eng.).
 23. Zhang Z., Roslina P., Wahid A., Noordin Z. M. Enhancing Mental Health Literacy Among Art University Students: Evaluating the Effectiveness of a Mental Health Education Program in Guangxi, China. *International Journal of Social Science and Education Research Studies*, 2025, vol. 5, nr 6, pp. 571–585. DOI: 10.55677/ijssers/V05I06Y2025-10. (In Eng.).
 24. Cage E., Jones E., Ryan G., Hughes G., Spanner L. Student mental health and transitions into, through and out of university: student and staff perspectives. *Journal of Further and Higher Education*, 2021, vol. 45, nr 8, pp. 1076–1089. DOI: 10.1080/0309877X.2021.1875203. (In Eng.).
 25. Ahorsu D. K., Sánchez Vidana D. I., Lipardo D., Shah P. B., Cruz González P., Shende S., Gurung S., Venkatesan H., Duongthipthewa A., Ansari T. Q., Schoeb V. Effect of a peer-led intervention combining mental health promotion with coping-strategy-based workshops on mental health awareness, help-seeking behavior, and wellbeing among university students in Hong Kong. *International Journal of Mental Health Systems*, 2021, vol. 15, nr 1. DOI: 10.1186/S13033-020-00432-0. (In Eng.).
 26. Gevorkyan E. N., Vachkova S. N., Shiyani I. B., Vinogradova I. A., Ageeva N. S. University Science Promotion: A Model of a Center for Public Science. *University Management: Practice and Analysis*, 2023, vol. 27, nr 2, pp. 17–29. DOI: 10.15826/UMPA.2023.02.010. (In Russ.).
 27. Lee J., Choi Y. J. Effects of a web-based education for community mental health case managers on physical healthcare for clients with severe mental illness. *AIMS Public Health*, 2023, vol. 10, nr 3, pp. 647–657. DOI: 10.3934/PUBLICHEALTH.2023045. (In Eng.).
 28. Center for Collegiate Mental Health. 2024 Annual Report. 2025. (In Eng.).
 29. Vandiver V. L. Evidence-Based Mental Health for Health Promotion Practice. *Integrating Health Promotion and Mental Health: An Introduction to Policies, Principles, and Practices*. 2008. DOI: 10.1093/oso/9780195167726.003.0003. (In Eng.).
 30. Madrid-Cagigal A., Kealy C., Potts C., Mulvenna M. D., Byrne M., Barry M. M., Donohoe G. Digital Mental Health Interventions for University Students with Mental Health Difficulties: A Systematic Review and Meta-Analysis. *Early Intervention in Psychiatry*, 2025, vol. 19. DOI: 10.1111/eip.70017. (In Eng.).
 31. Yamaguchi S., Wu S., Biswas M., Yate M., Aoki Y., Barley E. A., Thornicroft G. Effects of Short-Term Interventions to Reduce Mental Health-Related Stigma in University or College Students: A Systematic Review. *The Journal of Nervous and Mental Disease*, 2013, vol. 201, nr 6, pp. 490–503. DOI: 10.1097/NMD.0b013e31829480df. (In Eng.).
 32. Ozturan D. D., Kocakaya H. Evaluation of mental health literacy in university students. *Medicine Science*, 2023, vol. 12, nr 2, pp. 479–483. DOI: 10.5455/medscience.2023.04.054. (In Eng.).
 33. Pointon-Haas J., Waqar L., Upsher R., Foster J., Byrom N., Oates J. A systematic review of peer support interventions for student mental health and well-being in higher education. *BJPsych Open*, 2024, vol. 10, nr 1. DOI: 10.1192/bjo.2023.603. (In Eng.).
 34. Brewster L., Cox A. M. Taking a 'whole-university' approach to student mental health: the contribution of academic libraries. *Higher Education Research & Development*, 2023, vol. 42, nr 1, pp. 33–47. DOI: 10.1080/07294360.2022.2043249. (In Eng.).
 35. Coll K. M., Ruch C. B., Ruch C. P., Dimitch J. L., Freeman B. J. A Partnership Model to Enhance Mental

Health Staffing: Lessons from Two Community Colleges. *Community College Review*, 2024, vol. 52, nr 1, pp. 58–67. DOI: 10.1177/00915521231201419. (In Eng.).

36. Nekhorosheva E. V., Kasatkina D. A., Tsaplina O. V., Alekseycheva E. Yu., Ovcharenko L. Yu., Rasskazova A. L., Gil'yano A. S., Komarova O. N., Morozova T. Yu., Afanas'eva

Yu. V. Modeli i praktiki uchastiya universitetov mira v reshenii problem psikhologicheskogo blagopoluchiya zhitelei gorodov [Models and practices of global universities' participation in addressing the psychological well-being of urban residents]: patent no. 2025621149. Russia, 2025. (In Russ.).

Информация об авторах/ Information about authors:

Нехорошева Елена Владимировна – кандидат педагогических наук, заведующая научно-исследовательской лабораторией городского благополучия и здоровья, НИИ урбанистики и глобального образования МГПУ; nehoroshevaev@mgpu.ru.

Касаткина Дарья Алексеевна – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории городского благополучия и здоровья, НИИ урбанистики и глобального образования МГПУ; kasatkinada@mgpu.ru.

Elena V. Nekhorosheva – PhD (Education), Head of the Laboratory of Urban Health and Wellbeing, the Research Institute of Urban Studies and Global Education, Moscow City University; nehoroshevaev@mgpu.ru.

Daria A. Kasatkina – PhD (Psychology), senior research associate of the Laboratory of Urban Health and Wellbeing, the Research Institute of Urban Studies and Global Education, Moscow City University; kasatkinada@mgpu.ru.